

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Петров Иван Игоревич

**«Паттерны трансформации партийных систем стран Евросоюза
в 1990-2010-ые годы: видоизменение право-левого спектра
под влиянием старых и новых размежеваний»**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук
Макаренко Борис Игоревич

Москва – 2024

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Современная демократия является демократией партийной. Хотя последние десятилетия не стихают дискуссии о смерти партий, их картелизации, косности и недостаточной представительности, не вызывает сомнений, что без партий современная демократия непредставима. Согласно господствующим теориям, позиции партий отображают смену социального статуса избирателей, что делает партийную систему зеркалом происходящих в обществе перемен.

Развитие стран Европейского Союза в последние три десятилетия представляет в этом плане крайне интересный пример, связанный с сочетанием уникального опыта политической жизни и явного воздействия глобальных трендов постиндустриальной трансформации на общества демократических государств. В перечень данных трендов, в первую очередь, нужно включить постиндустриальный ценностный сдвиг, а также воздействие процессов экономической глобализации, евроинтеграции, миграционного и иных кризисов, в корне меняющих структуру европейских обществ и политической повестки, главным итогом чего становится кризис социальной модели послевоенного европейского общества с присущими ей социальными ролями, жизненными ожиданиями и стилем политики.

Как демонстрирует ряд современных исследований, период, отмеченный финансовым кризисом 2008 – 2013 и миграционным кризисом 2015 – 2016, стал для партийных систем стран ЕС временем испытаний. Общий тренд, связанный с ростом фрагментации партийных систем и вхождением партий нового типа в политику, заметно усилился после 2008, сопровождаясь не только упадком ряда крупных партий и бумом популизма, но и явными переменами в содержании дебатов и законодательной

деятельности, общей перенастройкой связей между социальными группами и политическими программами, партиями и их избирателями.

Актуальное развитие партийных систем стран ЕС, таким образом, спустя десятилетия вновь оказалось в центре исследований, причем как в плане старых западных, так и новых посткоммунистических демократий. Имеющиеся теории изменений при этом противоречат друг другу, часто не обладая достаточной доказательностью на эмпирическом материале в рамках охвата всех европейских стран в большом временном периоде. Задача систематического изучения контуров глобальной трансформации партийного спектра в странах ЕС, таким образом, на сегодняшний день служит актуальным полем исследования как в теоретическом, так и в практическом плане.

Проблема и исследовательский вопрос

Проблема настоящего исследования заключается в аналитической неопределенности теорий, описывающих процесс трансформации европейских партийных систем на рубеже XX-XXI веков.

Данные теории в своем большинстве развивают постулаты классической концепции размежеваний Липсета и Роккана, согласно которой устойчивость партийных систем базируется на устойчивости общественных конфигураций, находящихся под воздействием ступенчатого процесса модернизации. В новых условиях социально-экономического и социо-культурного развития стран Европы на роль источника нового размежевания чаще всего претендует глобализация во множестве ее аспектов, включая: ценностное измерение, связанное с отходом от традиционных структур социальной власти в сторону межкультурного обмена стандартами современного секулярного общества¹; социально-экономическое измерение, связанное с постиндустриальным

---

¹ Inglehart R. F., Norris P. Trump, Brexit, and the rise of populism: Economic have-nots and cultural backlash. – 2016.

преломлением социально-экономических отношений в контексте разделения на выигравших и проигравших от либерализации торговли²; этно-территориальное измерение, связанное с ростом напряженности на фоне инокультурной миграции и интеграции в рамках ЕС стран с разными культурными традициями и уровнем развития³. Проблема разных аспектов глобализации, предположительно воздействующих на контуры нового размежевания в качестве разных по содержанию проблемных измерений, может быть дополнена тем, что ряд исследователей утверждает, что новое размежевание имеет характер составного⁴ (включающего в себя несколько независимых линий раскола) и комплексного⁵ (затрагивающего преимущественно личный выбор избирателя, а не позиционирование больших групп). В контексте того, что новое размежевание имеет как структурный (глобализация), так и личностный (ценности) аспекты, оно может по-разному преломляться в разных странах ЕС, что отмечается рядом исследователей, подчеркивающих субрегиональное своеобразие электорального выбора в разных частях Европы, включая то, в какой степени новое размежевание будет выступать в них как дополняющее социально-экономическое, либо противостоящее ему, как вытесняющее старое социо-культурное, либо достраивающее его⁶.

Исходя из этого, исследовательский вопрос данной работы звучит следующим образом:

Как именно новое глобально-ценностное размежевание, суть которого состоит в неэкономическом позиционировании граждан, формируется в

---

² Oesch D., Rennwald L. Electoral competition in Europe's new tripolar political space: Class voting for the left, centre-right and radical right // *European journal of political research*. – 2018. – Vol. 57. – №. 4. – P. 783-807.

³ Strijbis O., Helmer J., De Wilde P. A cosmopolitan–communitarian cleavage around the world? Evidence from ideological polarization and party–voter linkages // *Acta Politica*. – 2020. – Vol. 55. – №. 3. – P. 408-431.

⁴ Kriesi H. et al. Globalization and the transformation of the national political space: Six European countries compared // *European Journal of Political Research*. – 2006. – Vol. 45. – №. 6. – P. 921-956.

⁵ Hooghe L., Marks G. Cleavage theory meets Europe's crises: Lipset, Rokkan, and the transnational cleavage // *Journal of European public policy*. – 2018. – Vol. 25. – №. 1. – P. 109-135.

⁶ Hutter S., Kriesi H. (ed.). *European party politics in times of crisis*. Cambridge University Press. – 2019.

странах ЕС и направляет процесс трансформации партийных систем в разных типах стран?

Степень научной разработанности проблемы

В мировой политической науке тематика партий и партийных систем заслуженно удостоивалась внимания ведущих исследователей на протяжении последнего века. Среди классиков в исследовании темы партий как таковой можно назвать такие фигуры, как Вебер, Шумпетер, Дюверже, Киркхаймер, Блондель, Сартори, Даунс⁷. Классическому периоду развития науки о партиях мы обязаны введением в оборот понятия партийной системы и разработкой формальных индексов для измерения ее изменений во времени – прежде всего, индекса Числа эффективных партий Лааксо-Таагеперы и индекса Партийной волатильности Педерсена⁸.

Ведущими теориями, положенными в основу теоретико-методологического подхода нашей работы, являются теории размежеваний Липсета-Роккана и теория пространственной конкуренции Даунса⁹.

В оригинальном виде теория Липсета-Роккана описывает размежевания как возникшие ретроспективно в контексте больших социальных сдвигов и далее заморозившиеся в формате устойчивых партийных систем стран Запада. Обсуждая роль нового размежевания, мы, вслед за ведущими авторами

---

⁷ Вебер М. Политика как призвание и профессия. / М. Вебер – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 288 с.; Шумпетер Й. А. Капитализм, социализм и демократия. / Й.А.Шумпетер – М.: Экономика, 1995. – 540 с.; Дюверже М. Политические партии / М.Дюверже – М.: Академический проект. – 2002 – 560 с.; Kirchheimer O. et al. The transformation of the Western European party systems // Political parties and political development. – 1966. – Vol. 6. – P. 177-200.; Blondel J. Party systems and patterns of government in Western democracies // Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne de science politique. –1968. –Vol. 1. –№. 2. –P. 180-203.; Sartori G. Parties and party systems: A framework for analysis. ECPR press. – 2005.; Downs A. An economic theory of political action in a democracy // Journal of political economy. – 1957. – Vol. 65. – №. 2. – P. 135-150.

⁸ Laakso M., Taagepera R. “Effective” number of parties: a measure with application to West Europe // Comparative political studies. 1979. – Vol. 12. – №. 1. – P. 3-27.; Pedersen M. N. The dynamics of European party systems: changing patterns of electoral volatility // European journal of political research. – 1979. – Vol. 7. – №. 1. – P. 1-26.

⁹ Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction. Free Press. – 1967.; Downs A. An economic theory of political action in a democracy // Journal of political economy. – 1957. – Vol. 65. – №. 2. – P. 135-150.

современности, взгляды которых мы рассмотрим ниже, исходим из верности идеи больших сдвигов как движущего механизма возникновения размежеваний, а также из прямой проекции размежеваний на политическую жизнь. Между тем, можно поставить под сомнение то, что при возникновении размежевания оно сразу транслируется в возникновение новых ведущих партий. Как показал Карамани¹⁰, территориальное измерение партийной политики выступает не менее важным, нежели структурное, отвечая за возникновение этнических, конфессиональных, территориальных партий. Более того, новое размежевание, ассоциируясь с возникновением партийных семейств нового типа, описанных еще Липсетом и Китшельтом¹¹, так и не сформировало к настоящему времени нового облика всеохватной политики. Наоборот, как подчеркивает Грин-Педерсен¹², в ходе постиндустриальной трансформации крупные партии старого типа смогли успешно перехватить ряд значимых тем постиндустриальной повестки, сохранив доминирование с опорой на свой репутационный капитал.

В современной науке природа нового размежевания включает в себя несколько линий аргументации касательно его способности институционализироваться в рамках трансформации ранее стабильных партийных систем стран ЕС.

В частности, в рамках концепции Инглхарта, Вельцеля и Норрис¹³, новый постиндустриальный сдвиг выступает производным от глобальной трансформации ценностей, порождающей не возникновение новых социальных групп, но разделение электората старых партий по новой линии

---

¹⁰ Caramani D. The nationalization of politics: The formation of national electorates and party systems in Western Europe. Cambridge University Press. – 2004.

¹¹ Kitschelt H. P. Left-libertarian parties: Explaining innovation in competitive party systems // World Politics. 1988. – Vol. 40. – №. 2. – P. 194-234.; Липсет М. С. Политический человек: социальные основания политики / М.С.Липсет – М.: Мысль, 2016 – 611 с.

¹² Green-Pedersen C. The Reshaping of West European Party Politics: Agenda-Setting and Party Competition in Comparative Perspective. Comparative Politics. – 2019.

¹³ Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К.Вельцель – М.: Новое издательство, 2011. – 462 с.; Inglehart R. F., Norris P. Trump, Brexit, and the rise of populism: Economic have-nots and cultural backlash. – 2016.

раскола. Аналогично, Мудде¹⁴ подчеркивает эмоционально-стилистическую составляющую голосования за новые партии – совместно эти две тенденции воспроизводят на выходе рост голосов за популистов.

Альтернативная концепция, отстаиваемая в работах Китшельта и Рема, Оша и Ренвальда, Альцхаймера и Картера¹⁵, связана с объяснением нового размежевания через новое социально-экономическое разделение на выигравших и проигравших от глобализации, дополняющее старое разделение на наемных рабочих и управляющих, поддерживавшее право-левую оппозицию в послевоенных партийных системах стран ЕС. В данной перспективе процесс трансформации партийных систем связан с перестроением позиций партийных семейств относительно смены социальных основ их поддержки и с обретением нишевыми партиями нового места в меняющейся структуре программных предпочтений избирателей.

Концепция Хоге и Маркса¹⁶ совмещает в себе ценностный и социально-экономический аспекты, вводя в оборот формулу GAL-TAN, описывающую новое размежевание через оппозицию зеленого-альтернативного-либерального и традиционалистского-авторитарного-нативистского подходов к артикуляции голосов со стороны новых партийных семейств на фоне экзистенциального выбора в пользу или в противовес глобализации.

---

¹⁴ Mudde C. Three decades of populist radical right parties in Western Europe: So what? // *European Journal of Political Research*. – 2013. – Vol. 52. – №. 1. – P. 1-19.

¹⁵ Kitschelt H., Rehm P. Party alignments: Change and continuity // *The politics of advanced capitalism*. – 2015. – P. 179-201.;

Oesch D., Rennwald L. Electoral competition in Europe's new tripolar political space: Class voting for the left, centre-right and radical right // *European journal of political research*. – 2018. – Vol. 57. – №. 4. – P. 783-807.; Arzheimer K., Carter E. Political opportunity structures and right-wing extremist party success // *European Journal of Political Research*. – 2006. – Vol. 45. – №. 3. – P. 419-443.

¹⁶ Hooghe L., Marks G. Cleavage theory meets Europe's crises: Lipset, Rokkan, and the transnational cleavage // *Journal of European public policy*. – 2018. – Vol. 25. – №. 1. – P. 109-135.; Marks G. et al. Cleavage theory // *The Palgrave handbook of EU crises*. – 2021. – P. 173-193.

Согласно взгляду коллектива авторов во главе с Кризи¹⁷, новое размежевание включает в себя несколько линий расколов, по-разному сочетающихся между собой в разных странах Европы. К данным расколам относятся темы глобализации, ценностей, миграции, евроинтеграции. Как обосновывали Бартолини и Мейер и Боншир¹⁸, тематическое разнообразие может быть связано не только с объективными страновыми различиями, но и с наличием широкой субъектности партий относительно интерпретации размежеваний в своей конкурентной борьбе.

В литературе тему страновых различий в позиционировании партий в странах Европы концептуально развивали такие исследователи, как Далтон, Сиарофф, Хаттер и Кризи¹⁹, обратившие внимание на внешний контекст трансформации партийного поля, будь это идеологическая конкуренция между семьями, сдвиги в моделях голосования или географическая специфика выявления проблем в рамках Евросоюза. Важнейшую роль в определении роли внешних, институциональных и культурных условий формирования партийной конкуренции, на наш взгляд, сыграл подход Лейпхарта²⁰ к классификации политических систем современных демократий и описанию логики их функционирования согласно делению на мажоритарный и консенсусный паттерны, что стало краеугольным камнем в нашей собственной классификации паттернов трансформации.

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что вышеописанные авторы заложили основы теоретического осмысления нового размежевания

---

¹⁷ Kriesi H. et al. Globalization and the transformation of the national political space: Six European countries compared // *European Journal of Political Research*. – 2006. – Vol. 45. – №. 6. – P. 921-956.

¹⁸ Bartolini S., Mair P. Identity, competition and electoral availability: the stabilization of European electorates 1885-1985. ECPR Press. – 2007.; Bornschie S. Cleavage politics in old and new democracies // *Living reviews in Democracy*. – 2009. – №. 1.

¹⁹ Dalton R. J. Political realignment: Economics, culture, and electoral change. Oxford University Press. – 2018.; Siaroff A. Comparative European party systems: An analysis of parliamentary elections since 1945. Routledge. – 2002.; Hutter S., Kriesi H. (ed.). European party politics in times of crisis. Cambridge University Press. – 2019.

²⁰ Lijphart A. et al. Patterns of democracy: Government forms and performance in thirty-six countries. Yale university press. – 2012.

как, с одной стороны, связанного с универсальными процессами глобализации и постиндустриальной трансформации, и, с другой стороны, вариативного в страновом измерении, требующего строго эмпирического подхода к изучению партийных сдвигов в отдельных странах ЕС с привязкой к системным причинам имеющихся различий.

Вопрос практического измерения позиционирования партий внутри размежеваний в этом контексте подымался такими исследователями, как Бадж и Лавер, Габель и Хубер, Францманн и Кайзер, Ахременко, Коргунюк, Макаренко²¹. Общим местом для разных подходов, использовавших методы от дедуктивной логики до факторного анализа, является рассмотрение размежеваний как структурных явлений, имеющих значение в поле реальной политической конкуренции.

В этом контексте в нашем исследовании мы также обращаемся к исследованиям, выступающим наследниками теории пространственной конкуренции Даунса, усложняя ее модель до уровня, пригодного для анализа поля многопартийной конкуренции с характерной для нее секторальностью и ограниченной предсказуемостью поведения партий.

На теоретическом уровне к данным исследованиям относятся работы Кокса, Баджа, Хармела, Джанды, Колмана²², описывающие логику принятия решений в рамках конкурентной борьбы между партиями в условиях

---

²¹ Budge I., Laver M. The policy basis of government coalitions: A comparative investigation // *British journal of political science*. 1993. – Vol. 23. – №. 4. – P. 499-519.; Gabel M. J., Huber J. D. Putting parties in their place: Inferring party left-right ideological positions from party manifestos data // *American Journal of Political Science*. – 2000. – P. 94-103.; Franzmann S., Kaiser A. Locating political parties in policy space: A reanalysis of party manifesto data // *Party politics*. 2006. – Vol. 12. – №. 2. – P. 163-188.; Ахременко, А. С. Электоральное пространство: теоретико-методологические проблемы: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Ахременко Андрей Сергеевич – М., 2009. – 430 с.; Коргунюк Ю. Г. Концепция размежеваний и факторный анализ / Ю.Г. Коргунюк // *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*. – 2013. – №. 3 (70). – С. 31-61.; Макаренко Б. И. Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990-2021). / Б.И. Макаренко, И.И. Петров – *Полис. Политические исследования*. – 2023. – № 1. – С. 11-28.

²² Cox G. W. Making votes count: strategic coordination in the world's electoral systems. Cambridge University Press. – 1997.; Budge I. A new spatial theory of party competition: Uncertainty, ideology and policy equilibria viewed comparatively and temporally // *British journal of political science*. 1994. – Vol. 24. – №. 4. – P. 443-467.; Harmel R., Janda K. An integrated theory of party goals and party change // *Journal of theoretical politics*. 1994. – Vol. 6. – №. 3. – P. 259-287.; Janda K., Colman T. Effects of party organization on performance during the 'golden age' of parties // *Political studies*. 1998. – Vol. 46. – №. 3. – P. 611-632.

неопределенности. В работах новой волны, к которым относятся труды коллектива исследователей во главе с Адамсом, Мегиуд, Хоболт и де Врис, Бейла и Або-Чади²³, было выведено и эмпирически обосновано фундаментально важное для нас разграничение между стратегиями всеохватных и нишевых партий, позволяющее моделировать конкуренцию между новыми партийными семействами и старыми крупными партиями. Концептуализация роли партийной организации в трудах Китшелта, Каца и Мейра, Далтона, Грин-Педерсена, Гюнтера и Даймонда²⁴, помогает описать эволюцию стратегии крупных партий в странах Европы, связанную с переформатированием их повестки на фоне постиндустриальных вызовов.

В практическом плане важнейшими в контексте моделирования пространственной конкуренции можно назвать работы Энелоу и Хинича, Гранберга и Брауна, Рабиновича и Макдональда, Куинна и Мартина, а также Ахременко в плане их адаптации в отечественной науке²⁵. Данные модели, вне их математической основы, рассматриваются нами как основа для выстраивания логики рассуждения о связи изменений в партийных программах с пространственной конкуренцией партийных семейств как за

---

²³ Adams J. et al. Are niche parties fundamentally different from mainstream parties? The causes and the electoral consequences of Western European parties' policy shifts, 1976–1998 // *American Journal of Political Science*. 2006. – Vol. 50. – №. 3. – P. 513-529.; Meguid B. M. Competition between unequals: The role of mainstream party strategy in niche party success // *American Political Science Review*. – 2005. – P. 347-359.; De Vries C. E., Hobolt S. B. When dimensions collide: The electoral success of issue entrepreneurs // *European Union Politics*. – 2012. – Vol. 13. – №. 2. – P. 246-268.; Bale T. Cinderella and her ugly sisters: the mainstream and extreme right in Europe's bipolarising party systems // *West European Politics*. – 2003. – Vol. 26. – №. 3. – P. 67-90.; Abou-Chadi T. Niche party success and mainstream party policy shifts – how green and radical right parties differ in their impact // *British Journal of Political Science*. – 2016. – Vol. 46. – №. 2. – P. 417-436.

²⁴ Kitschelt H. P. Left-libertarian parties: Explaining innovation in competitive party systems // *World Politics*. – 1988. – Vol. 40. – №. 2. – P. 194-234.; Katz R. S., Mair P. The cartel party thesis: A restatement // *Perspectives on politics*. – 2009. – Vol. 7. – №. 4. – P. 753-766.; Dalton R. J. Citizen politics: Public opinion and political parties in advanced industrial democracies. Cq Press. – 2018.; Green-Pedersen C. The Reshaping of West European Party Politics: Agenda-Setting and Party Competition in Comparative Perspective. *Comparative Politics*. – 2019.; Gunther R., Diamond L. Species of political parties: A new typology // *Party politics*. – 2003. – Vol. 9. – №. 2. – P. 167-199.

²⁵ Enelow J. M., Hinich M. J. The spatial theory of voting: An introduction. CUP Archive. – 1984.; Granberg D., Brown T. A. The perception of ideological distance // *Western Political Quarterly*. – 1992. – Vol. 45. – №. 3. – P. 727-750.; MacDonald S., Listhaug O., Rabinowitz G. Issue and Party Support in Multiparty Systems. // *The American Political Science Review*. – 1991. – Vol. 85. – №. 4. – P. 1107-1131.; Quinn K., Martin A. An Integrated Computational Model of Multiparty Electoral Competition. // *Statistical Science*. – 2002. – Vol. 17. – №. 4. – P. 405-419.; Ахременко, А. С. Пространственное моделирование электорального выбора: развитие, современные проблемы и перспективы (II) / А.С. Ахременко // *Полис. Политические исследования*. – 2007. – №. 2. – С. 165-179.

ядерного избирателя, так и за условно медианного, принадлежащего к разным социальным группам.

Задача комплексного описания трансформации партийных систем стран ЕС в новейшее время, таким образом, включает в себя обращение к двум большим блокам литературы, связанным с развитием классических теорий Даунса и Липсета-Роккана и их взаимной интеграцией как более общей, задающей основу для рассуждений (теория размежеваний) и более частной, интерпретирующей конкретные сдвиги партий (теория пространственной конкуренции).

Среди источников, используемых нами, следует упомянуть базы данных о позиционировании партий в пространстве и состоянии партийных систем в целом: Project Manifesto (MARPOR), Chapel Hill Expert Survey (CHES), Who governs Europe, Parties and elections in Europe, PolitPro, ParlGov²⁶.

Таким образом, говоря об исследованности проблемы, следует подчеркнуть наличие богатого теоретического наследия, а также многообразного эмпирического материала для исследования темы партийной трансформации в странах ЕС в новейшее время. Между тем, одновременно с этим наличествует множество противоречий в определении природы нового размежевания, ровно как и отсутствует подходов в плане концептуальной интерпретации феномена межпартийной конкуренции в странах современной Европы.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы состоит в выделении паттернов трансформации партийных систем стран ЕС в период 1990-2020-ых годов в

---

²⁶ Volkens, A. et al. (Eds.). Mapping policy preferences from texts: statistical solutions for manifesto analysts. OUP Oxford. – 2013. – Vol. 3.; Bakker R. et al. Measuring party positions in Europe: The Chapel Hill expert survey trend file, 1999–2010 // Party Politics. – 2015. – Vol. 21. – №. 1. – P. 143-152.; <https://whogoverns.eu/>; <http://www.parties-and-elections.eu/>; <https://politpro.eu/en>; <https://parlgov.org/>

контексте позиционирования партий в структуре социально-политических размежеваний. Для достижения цели предполагается осуществить описание ключевых сдвигов в партийной политике стран ЕС на уровне партийных семейств, субрегионов и выборки в целом с опорой на их эмпирическое измерение посредством внедрения оригинальных индексов размежеваний, созданных на основании базы данных Manifesto Project (MARPOR)²⁷. Таким образом, в фокусе исследования находится не перетекание голосов от одних партий к другим, но общие тренды в конкуренции между семействами и идейными платформами.

Этапами достижения цели исследования выступила следующая последовательность действий:

1. Разработка релевантных индексов размежеваний на основании критического изучения теорий о новом размежевании в целях измерения с их помощью сдвигов в позиционировании партий и их семейств в странах ЕС в период с начала 1990-ых по начало 2020-ых;

2. Описание профилей партийных семейств, их электоральных результатов и субрегиональных разновидностей позиционирования в контексте ключевых тенденций их трансформации с опорой на оригинальные индексы размежеваний с помощью статистических методов;

3. Анализ ключевых сдвигов и тенденций в трансформации структуры пространственной конкуренции на уровне как ЕС в целом, так и отдельных субрегионов, согласно взаимному позиционированию партийных семейств в пространстве осей размежеваний, сформированных оригинальными индексами;

4. Выделение паттернов трансформации партийных систем стран ЕС на основании сочетания выводов данного анализа с результатами кейс-стади,

---

²⁷ Volkens, A. et al. (Eds.). Op. cit.

нацеленного на выявление значимых характеристик политических систем 25 стран выборки.

Гипотеза исследования

Гипотеза исследования состоит в том, что логика трансформации партийных систем стран ЕС в период 1990-2020 отображает процесс институционализации нового глобально-ценностного размежевания, связанного с неэкономическим позиционированием граждан, в ходе которого оно оказывало все более возрастающее влияние на структуру партийных систем, ослабляя доминирование роли социально-экономического размежевания и вызывая как рост голосования за партии нового типа, так и заметную трансформацию профилей старых всеохватных партий.

Допущение, лежащее в основании исследования, предполагает, что в разных странах Европы данный процесс происходил в контексте собственной институциональной и субрегиональной специфики.

Методологические основы исследования

Ключевым методологическим подходом в рамках исследования выступил сравнительный анализ в рамках пространственного подхода к межпартийной конкуренции. Данный подход в своей основе связан с идеями неинституционализма, рассматривающего партии как акторов, действующих по правилам, диктуемым структурными и институциональными особенностями партийно-политической системы. В ходе сравнительного анализа нами было пройдено три этапа, связанных с соответствующими исследовательскими задачами:

- Во-первых, сравнение позиционирования партийных семейств друг с другом и в разные временные периоды согласно применению к выборке партий оригинальных индексов размежеваний;

- Во-вторых, интерпретация изменений партийного спектра с учетом взаимного позиционирования всех партийных семейств в масштабе ЕС и отдельных субрегионов согласно двум ключевым индексам, отображающим позиционирование по старому социально-экономическому и новому глобально-ценностному размежеванию;
- В-третьих, проведение сравнительного кейс-стади 25 стран выборки в целях соотнесения их институциональных характеристик с траекториями трансформации партийного спектра в данных странах и составления выводов о роли данных характеристик в выделении отдельных паттернов трансформации партийных систем.

В ходе осуществления данных этапов исследования мы опирались на показания индексов размежеваний, выведенных нами по оригинальным формулам на основании базы данных о позиционировании партий MARPOR²⁸ (Manifesto Project). Данная база данных, основанная на контент-анализе партийных программ, содержит в себе набор множества переменных, характеризующих позиции партий, часть из которых была преобразована нами в ряд индексов, отображающих, согласно теоретической литературе, позиционирование партий по разным размежеваниям - старому социально-экономическому, старому социо-культурному и новому глобально-ценностному, представленному как совокупность ассоциирующихся с ним проблемных измерений. Второй базой данных, своим присутствием обеспечивавшей дополнительную валидность измерений, выступила CHES²⁹ (Chapel Hill Expert Survey), чьи индексы позиционирования партий основаны на опросе экспертов. Выделение индексов методологически позволило нам

---

²⁸ Volkens, A. et al. (Eds.). Op. cit.

²⁹ Bakker R. et al. Op. cit.

далее использовать количественные методы, анализируя позиционирование партий по индексам размежеваний относительно друг друга.

На первом этапе исследования в контексте сравнения позиционирования партийных семейств нами были использованы следующие методы: описательная статистика, корреляционный анализ, факторный анализ, кластерный анализ. В рамках описательной статистики нами были сформированы описания профилей партийных семейств исходя из разброса средних значений по индексам размежеваний для партий, принадлежащих к семи дедуктивно выделенным партийным семействам. Проверка партийных семейств на структурное единство при этом осуществлялось посредством кластерного анализа, примененного к полной выборке партий и доказавшего, что данные категории имеют реальное значение. Корреляционный анализ, играя важнейшую роль, использовался в нашем исследовании для выделения структурных связей внутри партийных профилей через нахождение значимых корреляций в позиционировании партий отдельных семейств по индексам. Роль факторного анализа при этом сводилась к анализу отдельных партийных семейств на наличие в них подгрупп, по-разному позиционирующих себя по отношению к ключевым индексам.

На втором этапе исследования в контексте анализа позиционирования партийных семейств внутри единого спектра нами были использованы, во-первых, выводы, полученные по результатам применения описательной статистики, корреляционного, кластерного и факторного анализа в целях формирования картины партийных конфигураций в масштабе ЕС и субрегионов, во-вторых, парная линейная регрессия для отслеживания закономерностей перетекания голосов от одних семейств к другим на фоне смены данных конфигураций.

На третьем этапе исследования основным методом выступило кейс-стади трансформации партийных систем 25 стран выборки, осуществленное с использованием единой компаративистской схемы, включающей в себя

соотнесение информации из трех источников. Первым из них выступили полученные через описательную статистику данные о позиционировании партий конкретных стран в рамках поля, сформированного индексами MARPOR и CHES, отображающими старое социально-экономическое и новое глобально-ценностное размежевания. Вторым источником стали базы данных проектов Who Governs Europe³⁰, Parties and Elections in Europe³¹, ParlGov³² и PolitPro³³, в рамках которых были представлен ряд конвенциональных индексов для стран выборки, включая Эффективное Число Партий, показатели поляризации и волатильности. Третьим источником данных выступил непосредственно сам кейс-стади с описанием ряда дедуктивно выведенных качественных характеристик 25 стран выборки, включая тип политической системы страны по Лейпхарту, тип избирательной системы, форму правления, тип административно-территориального устройства, субрегиональную принадлежность, характеристику национальной политической культуры, качество демократического процесса, уровень социально-экономического развития, состояние модели социального государства, значимость этно-территориального голосования.

По совокупности информации из трех источников, проанализированной в контексте направления трансформации партийных систем 25 стран выборки на протяжении 1990-2020-ых годов, нами были сделаны выводы, во-первых, о наличии шести значимых паттернов трансформации партийных систем стран ЕС, во-вторых, о наличии значимой связи между различием траекторий трансформации партийных систем стран ЕС в рамках деления стран на паттерны и рядом характеристик данных стран, прежде всего, типом партийно-политической системы по Лейпхарту.

---

³⁰ <https://whogoverns.eu/>

³¹ <http://www.parties-and-elections.eu/>

³² <https://parlgov.org/>

³³ <https://politpro.eu/en>

Научные положения, выносимые на защиту

1. Партийные системы стран ЕС в 1990-2020-ые годы пережили процесс фундаментальной трансформации в контексте институционализации нового глобально-ценностного размежевания, что проявилось в ряде ключевых сдвигов. Во-первых, в рассматриваемый период произошел взлет поддержки партий нового типа, ориентирующихся на глобально-ценностное размежевание – партий, принадлежащих к таким семействам, как право-популистское, зеленое, лево-популистское и лево-либеральное. Во-вторых, институционализация нового размежевания в странах ЕС имела следствием частичное смещение внимания со стороны крупных партий от экономических к неэкономическим темам, таким, как экология, миграция и национализм. В-третьих, на волне финансового кризиса 2008 в большинстве стран ЕС стало происходить выстраивание новой ключевой оси межпартийного противостояния, формирующейся как оппозиция между культурно-либеральным (экономически более левым) и культурно-консервативным (экономически более правым) полюсами. Одновременно с этим в 2010-ые экономические позиции партий в среднем также сместились влево в сравнении с неолиберальным консенсусом докризисных лет, причем большинство новых партийных семейств при этом заняло позиции, близкие к центру.

2. Постиндустриальная трансформация партийного спектра в странах ЕС имеет как общие черты, так и различия в зависимости от субрегиона Европы.

Универсальной тенденцией, сопровождающей институционализацию нового размежевания в странах ЕС, служит рост поляризации сразу по двум осям размежеваний – новой глобально-ценностной и старой социально-экономической. Одновременно в центре поляризующегося спектра наблюдается взаимопроникновение позиций разных партийных семейств. При этом процесс поляризации по новой глобально-ценностной оси охватывает прежде всего экономически-правый фланг спектра, где партии показывают

большую гибкость и страновую вариативность в плане смены позиций, в то время как экономически-левые партии преимущественно сохраняют единство вокруг прогрессивных установок.

Одновременно с этим, в странах Западной и посткоммунистической Европы принципы выстраивания нового партийного спектра имеют фундаментальные различия. Так, в западноевропейских странах высокая степень структурированности партийного спектра по размежеваниям способствует подъему нишевых партий, ориентирующихся на глобально-ценностную повестку, и порождает кризис тех всеохватных партий, чье позиционирование выглядит неоптимальным в новых реалиях. Речь, прежде всего, идет о социал-демократах, чей электорат оказывается расколот процессом новой поляризации. Наоборот, в посткоммунистических странах, где контуры межпартийной конкуренции отображают логику последовательной институционализации разных проблемных полей в ходе транзита, подъема новых партийных семейств не наблюдается, а новая глобально-ценностная повестка встраивается в позиционирование старых партий скорее как совокупность проблем, нежели как единое размежевание.

3. Фундаментальное различие между волатильными посткоммунистическими и структурированными западноевропейскими партийными системами служит основой для выделения паттернов. Посткоммунистические страны в целом следуют единому направлению трансформации, связанному с перестраиванием партийных систем по мере вхождения новых проблемных размежеваний в политику. Отдельный паттерн доминантных партий, характерный для Венгрии и Польши в 2010-ые, описывает особый случай удачного позиционирования крупной партии в посткоммунистической волатильной среде, но не структурное разделение между странами. Наоборот, в случае стран Западной и Южной Европы принадлежность к разным паттернам трансформации основывается на

выявлении как структурных, так и институциональных различий, влияющих на оформление межпартийной конкуренции.

4. Важнейшим фактором, определяющим характер трансформации партийных систем в странах Западной и Южной Европы, служит тип партийно-политической системы по Лейпхарту³⁴. В зависимости от того, тяготеет ли страна к мажоритарно-поляризованному или к консенсусно-коалиционному типу партийно-политической системы, процесс институционализации глобально-ценностного размежевания в ней будет иметь разные последствия для ведущих партий. Так, в коалиционных системах господствующей тенденцией выступает фрагментация старой партийной системы в сторону усложнения секторального разделения электората. Наоборот, в поляризованных системах институционализация нового размежевания инициирует дисфункцию старого типа поляризации, что сопровождается риском замещения крупных всеохватных партий со стороны новых, в том числе популистских альтернатив, особенно при наличии кризиса в социально-экономической модели развития.

Структура работы

По своей структуре диссертационное исследование состоит из оглавления, введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и шести приложений.

Вклад в исследовательское поле

Трансформация партийных систем в странах ЕС – масштабный процесс, происходящий в настоящий момент и имеющий высокую значимость для объяснения и предсказания динамики европейской политики. Выделение паттернов трансформации партийных систем стран ЕС способствует лучшему пониманию закономерностей взаимодействия партий в условиях

---

³⁴ Lijphart A. et al. Patterns of democracy: Government forms and performance in thirty-six countries. Yale university press. – 2012.

непредсказуемости, проливая свет на логику пространственной конкуренции в развитых странах. В плане значимости выводов исследования стоит сказать о том, что в его рамках прослеживается вклад структурных и институциональных факторов в формирование разных паттернов трансформации партийных систем, происходящей под влиянием процесса институционализации нового глобально-ценностного размежевания.

В теоретическом плане последнее способствует реализации описательной и предсказательной функций политической науки в контексте расширения понимания того, какие внешние факторы наиболее значимы в процессе трансформации партийных систем, определяя ее контуры и направление в условиях наличия нескольких вероятных сценариев развития. Прежде всего, речь идет о значимости тяготения партийной системы к функционированию в рамках консенсусной или мажоритарной политической системы по классификации Лейпхарта. Кроме того, в теоретическом плане вклад данного исследования состоит в подтверждении на большой выборке тезиса об универсальном характере институционализации нового размежевания в странах ЕС и радикальном воздействии данного процесса, во-первых, на вероятность вхождения партий нового типа в политику, во-вторых, на трансформацию повестки старых всеохватных партий.

В практическом плане данное исследование систематизирует знания о трансформации партийных систем стран ЕС, изучая ее протекание как на уровне трансформации профиля и повестки семи партийных семейств, так и на уровне субрегиональных различий в структурировании партийного спектра. В рамках последнего данное исследование частично систематизирует, частично подтверждает имеющиеся в литературе выводы о структурном различии между структурированными западноевропейскими и волатильными посткоммунистическими партийными системами в плане логики их развития. Непосредственный вклад исследования также состоит в описании актуального состояния пространственной конкуренции в странах

ЕС, включая такие феномены, как неоднородность поляризации партийных семейств по новому размежеванию, разноплановость формирования глобально-ценностной повестки для партий различных семейств, пространственный характер кризиса позиционирования социал-демократов в 2010-ые, а также наличие неочевидного сдвига партийного спектра влево после кризиса 2008. Финальным вкладом исследования является классификации 25 стран ЕС согласно присущим им паттернам трансформации партийных систем в период с начала 1990-ых по начало 2020-ых.

С методологической точки зрения вклад исследования состоит в использовании новых подходов к измерению позиционирования партийных семейств, в частности через применение корреляционного анализа для описания их профилей и разработку собственных оригинальных индексов размежеваний на основании индексов баз данных MARPOR и CHES. Кроме того, методологически важным вкладом исследования служит пример интеграции подходов, основанных на теории размежеваний, теории пространственной конкуренции и концепции неоинституционализма, в рамках единой логики объяснения межпартийной конкуренции в пространстве 25 европейских стран.

В контексте отечественной науки вклад данного исследования также состоит в популяризации использования в рамках сравнительного исследования партийных систем баз данных MARPOR и CHES и в публикации аналитических выводов, основанных на обращении к выборке с большим охватом, как в географическом, так и в хронологическом плане.

II. Основные положения работы

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются его предмет и объект, описываются цель и задачи, формулируются гипотезы исследования, а также излагаются его теоретико-методологические основания. Во введении также описываются степень разработанности проблемы, эмпирическая основа исследования, источники используемых данных, объем выборки. В заключительной части введения обосновывается значимость вклада исследования в науку и практику и формулируются выносимые на защиту положения, описывающие основные находки исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические рамки исследования трансформации партийных систем» описываются теоретические основы исследования, включая краткий экскурс в теория партий и партийных систем, а также приводится описание методологического подхода, источников данных и выборки, исследовательской техники и способов классификации партий по субрегионам и семействам. В рамках структуры диссертации первая глава формулирует основы подхода, в рамках которых в дальнейшем рассматривается процесс трансформации партийных систем стран ЕС.

Параграф 1.1. «Динамика и структура межпартийной конкуренции как основной двигатель трансформации партийных систем» содержит обзор классических и современных теорий, описывающих функционирование партий и партийных систем. В рамках данного обзора раскрываются темы роли и функций политических партий, приводятся их классические и современные типологии, раскрывается понятие политической системы, способы ее характеристики и измерения, а также историко-генетический срез развития партий. Основная часть параграфа содержит анализ теории размежеваний как в классическом виде, так и в современных интерпретациях, а также дополняющей ее в дизайне исследования теории пространственной

конкуренции. В рамках данного анализа раскрываются основные понятия и концепты, используемые в рамках названных подходов, описываются закономерности подстраивания партийных систем под актуальные размежевания и конкуренции разного типа партий в пространстве политического спектра. В контексте представленного исследования речь идет об обосновании в данном параграфе возможности использования названных теорий в целях анализа партийных конфигураций, пространственных сдвигов и трансформации политического спектра в разных стран ЕС. Кроме того, данный параграф вводит в оборот понятие размежеваний, а также иллюстрирует важнейшую составляющую исследовательской проблемы, а именно множественность и противоречивость современных интерпретаций природы нового постиндустриального размежевания.

Параграф 1.2. «Измерение партийных сдвигов: методологические основания анализа» вводит читателя в особенности методологического подхода исследования, раскрывая темы выборки, данных и методов. В рамках второго параграфа рассматриваются возможности для прикладного исследования позиционирования партий в пространстве политического спектра, приводится основной перечень методов, применяемых в работе, анализируются особенности MARPOR и CHES как источников данных, критически разбираются имеющиеся индексы партийного позиционирования и предлагаются собственные с подробным раскрытием их формул и содержания. Также в второго параграфа обсуждается деление выборки в географическом и хронологическом ключе, вводится понятие партийного семейства, а также описываются методологические основания проведения кейс-стади в третьей главе диссертации. В контексте представленного исследования, второй параграф суммирует дизайн его эмпирической части.

Во второй главе «Трансформация позиций партийных семейств и политического спектра стран ЕС» представлены результаты анализа профилей партийных семейств, их трансформации и пространственного

позиционирования на основании данных MARPOR и CHES. Основой для анализа выступили оригинальные индексы размежеваний, отображающие позиционирование партий по ним, а также электоральная статистика. В рамках структуры диссертации вторая глава представляет собой основу исследования о направлении и трансформации партийных систем стран ЕС в 1990-2020.

Параграф 2.1. «Сдвиги позиций в отдельных партийных семействах» содержит исследование о трансформации профилей пяти партийных семейств в период с 1990 по 2020, включая: социал-демократов, радикальных левых, зеленых, либералов, христианских демократов и консерваторов. В рамках первого параграфа устанавливается, что каждое из описанных выше семейств обладает четко очерченным профилем, контуры чьей трансформации четко указывают как на наличие общих для партий тенденций к изменению, так и на особенности межпартийной конкуренции в конкретных секторах партийного спектра. В контексте представленного исследования, в первом параграфе предоставляются непосредственные эмпирические результаты работы с индексами на базе MARPOR и CHES.

Параграф 2.2. «Культурно-правые / право-популистские партии и социокультурное размежевание в партийных повестках» фокусируется на партийной профиле право-популистских партий с целью ответа на вопрос о месте данного семейства в рамках пространственной конкуренции партий. В рамках данного параграфа также ставятся вопросы о наличии структурного единства внутри выборки право-популистов разных стран и о вариативности реакции иных партийных семейств на факт возвышения культурно-правых в 2010-ые. В контексте представленного исследования, во втором параграфе делаются важные выводы, подтверждающие как предположение о пространственной конкуренции как значимом факторе межпартийных взаимоотношений, так и гипотезу о субрегиональных различиях в позиционировании партийных семейств стран ЕС.

В третьей главе «Основные тенденции трансформации партийных систем стран ЕС и их классификация по паттернам» формируются заключительные положения исследования, связанные с описанием общих тенденций трансформации партийного спектра в странах ЕС, выделением паттернов трансформации партийных систем стран ЕС и описанием различий в трансформации партийных систем стран ЕС на страновом уровне.

Параграф 3.1. «Общие контуры трансформации партийных систем стран ЕС» является ключевым для представленного исследования, содержа в себе выводы относительно общих тенденций и закономерностей трансформации конфигурации партий в рамках партийного спектра для стран ЕС в период с 1990 по 2020. Кроме того, в данном параграфе доказательно констатируется наличие значимой разницы в выстраивании партийного спектра и межпартийной конкуренции в странах Северо-Западной и Центрально-Восточной Европы на фоне относительного единства стран Северо-Западной и Южной Европы. Также, в первом параграфе приводятся данные регрессионного анализа электоральной статистики, дающие основания для ряда выводов о направлении перетекания голосов в период ускорившейся волатильности, последовавший за кризисом 2008.

Согласно утверждениям третьего параграфа, процесс трансформации, занявший почти весь изученный период и особенно ускорившись после кризиса 2008, представлял собой переориентацию партийных систем на новое размежевание с переходом спектра к состоянию, когда партии ориентированы одновременно на две оси размежеваний – социально-экономическую и глобально-ценностную. Согласно полученным выводам, в этот период также происходило резкое ужесточение пространственной конкуренции в центре спектра, в особенности ударившее по позициям социал-демократов, вынужденных не только пережить кризис на фоне политики жесткой экономии, но и вступить в конкуренцию с несколькими семействами сразу – с традиционными правыми за медианного избирателя, с право-популистами за

разочарованного избирателя, с радикальными левыми за идейного избирателя и с партиями нового лево-либерального/зеленого полюса за избирателя прогрессивного среднего класса.

Согласно выводам первого параграфа, право-левая ось в контексте роста значимости нового размежевания накренилась, породив умеренную корреляцию между левоцентризмом и культурным прогрессизмом (GAL-ценностями) с одной стороны, правоцентризмом и культурным протекционизмом (TAN-ценностями) с другой. В контексте представленного исследования в первом параграфе фактически доказывается его основная гипотеза о ключевом влиянии процесса институционализации нового постиндустриального размежевания на трансформацию партийных систем стран ЕС в период с 1990 по 2020.

В контексте ключевого допущения, утверждавшего наличие страновых и субрегиональных различий в трансформации партийных систем стран ЕС, в первом параграфе демонстрируется, что если для западных стран была характерна трансформация партийного спектра через вхождение в него малых нишевых партий нового типа, ориентированных на новое размежевание и соперничество с хорошо структурированными всеохватными партиями центра, то для посткоммунистических стран направление трансформации изначально определялось волатильной динамикой транзита и ориентацией партийного спектра на несколько неэкономических размежеваний с дальнейшим вписыванием нового размежевания в их число, что сопровождалось не возникновением партий нового типа, но корректировкой позиций крупных всеохватных партий с учетом новой проблематики.

Параграф 3.2. «Паттерны трансформации партийных систем стран ЕС в 1990-2020-ые» посвящен описанию схемы выделения паттернов трансформации партийных систем стран ЕС в период с 1990 по 2020. Второй параграф содержит обоснование выделения шести паттернов трансформации, включая два варианта паттерна посткоммунистических стран, заданного

описанным во второй главе структурно-генетическим различием, и четыре паттерна для стран Северо-Западной и Южной Европы, для разделения которых в качестве основной модели была использована классификация политических систем Лейпхарта.

Содержательно во втором параграфе обосновывается ключевая роль различия между коалиционно-консенсусными и мажоритарно-поляризованными системами как порождающего структурные отличия в траекториях партийной трансформации: если для систем коалиционной многопартийности основным следствием институционализации нового размежевания становится рост секторальной фрагментации, то для поляризованной партийной системы - повышение рисков ее замещения новой, ориентированной на модифицированную право-левую ось с большей ролью популизма в политике.

В контексте представленного исследования во втором параграфе происходит достижение поставленной цели диссертации – описания паттернов трансформации партийных систем стран ЕС в период с 1990 по 2023, а также классификация 25 стран ЕС согласно их принадлежности к данным паттернам. Кроме того, в рамках второго параграфа обосновывается список факторов, влияющих на траекторию трансформации, в рамки которого, помимо типа политической системы, входят начальная структура размежеваний, уровень социально-экономического развития, тип избирательной системы, состояние государства благоденствия и ряд иных параметров.

Наконец, во втором параграфе также приводится оригинальное видения феномена доминантных партий в Центрально-Восточной Европе – как разновидности субрегионального паттерна, в рамках которой одной крупной партии удастся захватывать лидерство в представительстве нескольких связанных размежеваний на фоне сохранения фрагментированности в позиционировании ее конкурентов.

В заключении формулируются основные выводы исследования. В частности, главным выводом исследования заявлено следующее положение: партийные системы стран ЕС в 1990-2020-ые годы пережили процесс фундаментальной трансформации в контексте институционализации нового глобально-ценностного размежевания. Дополнительно в заключении обосновывается интерпретация, согласно которой подъем новых партийных семейств, ориентированных на глобально-ценностное размежевание, сопровождается не повсеместным замещением старых партий новыми, но ужесточением пространственной конкуренции, в рамках которой происходит как рост представленности постиндустриальной тематики в повестках всех без исключения партийных семейств, так и выстраивание партийного спектра вокруг модифицированной право-левой оси. Завершается заключение описанием шести паттернов трансформации стран ЕС в период 1990-2020, а также теоретических оснований для их выделения.

Полученные выводы являются доказательством положений, выносимых на защиту. Эти положения в своей совокупности подтверждают гипотезу, согласно которой трансформация партийных систем стран ЕС в период с 1990 по 2020 носила радикальный и системный характер, связанный с институционализацией нового глобально-ценностного размежевания, а также что данный процесс имеет сложный характер, не сводясь к замещению старых партий новыми, и что подобное положение порождает ряд субрегиональных и страновых различий, связанных с воздействием ряда внешних системных факторов, прежде всего типа политической системы.

III. Список публикаций по теме диссертации

Результаты данного исследования апробированы в ходе докладов автора на следующих конференциях и научных семинарах:

1. Всероссийская конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск», доклад «Паттерны трансформации партийных систем стран ЕС на данных 1990-2023 годов» в рамках заседания Исследовательского комитета по сравнительному изучению партийных и избирательных систем (г. Москва, 2023 г.).
2. XXIV Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, доклад «Паттерны трансформации политического спектра европейских партийных систем в XXI веке» в рамках секции «Политические процессы» (г. Москва, 2023 г.).
3. XXIII Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, доклад «European Populism: from niche status to catch-all ambitions» в рамках круглого стола «Populist Mobilization, Globalization and Locality in East and West» (г. Москва, 2022 г.).
4. Международный круглый стол «The Challenge of Populism: Impact on Traditional Left-wing and Right-wing parties in Europe», доклад «Electoral resources of right-wing populism in the context of party competition» (г. Москва, 2022 г.).

Основные результаты по теме диссертации изложены в четырех публикациях:

1. Петров И.И. Не только ультраправые: какие партии занимают нишу культурного протекционизма в странах Евросоюза? / И.И. Петров //

- Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 692-705.
2. Петров И.И. Электоральные истоки роста популизма в Европе / И.И. Петров // Современная Европа. – 2022. – № 6. – С. 207-218.
  3. Макаренко Б.И. Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990-2021) / Б.И. Макаренко, И.И. Петров // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 11-28.
  4. Петров И.И. Паттерны трансформации партийных систем стран ЕС: направление перемен и причины различий / И.И. Петров // Полития. – 2024. – № 2. – С. 119-137.